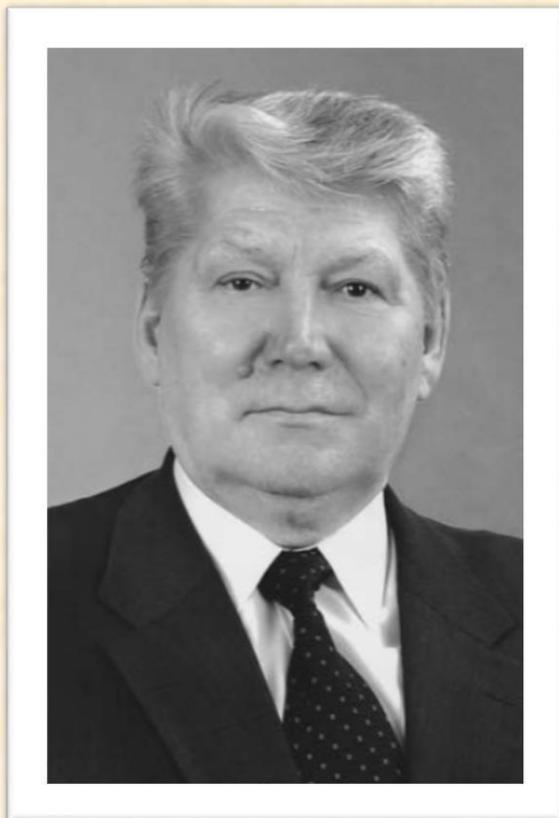

Валерий Николаевич Воробьёв

судья Нижегородского областного суда в отставке,
заслуженный юрист Российской Федерации

Валерий Николаевич Воробьев родился в д. Муханово Сосновского района Горьковской области в 1938 году.

1954 -1959 гг. – курсант Горьковского речного училища;

1959 г. – методист производственной гимнастики Давыдовского завода «Заря»;

1959 - 1962 гг. - слесарь-сборщик, техник, старший техник завода;

1962 – 1967 гг. – студент Московского Государственного Университета;

1965 – 1982 гг. – судья Павловского городского суда Горьковской области;

1982 - 1985 гг. - заместитель председателя Горьковского областного суда;

1985 - 2005 гг. - председатель Горьковского (Нижегородского) областного суда.

*Он с детства мечтал водить суда,
а судьба подарила ему
возможность руководить судом*

Интересна и непредсказуема человеческая жизнь! Она полна неожиданностей, которые порой происходят с каждым из нас. Жизненный путь Валерия Николаевича Воробьева – один из ярких примеров того, какие перемены могут произойти в профессиональной деятельности человека, и сколь многого можно достичь трудолюбием и стремлением к справедливости.

Проект Нижегородского областного суда

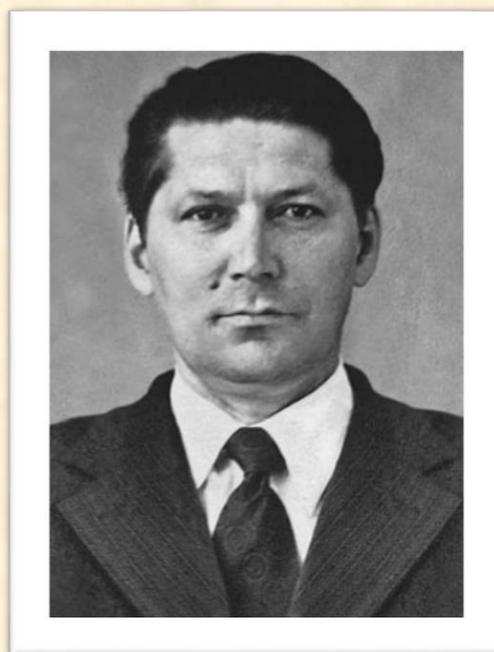
«Наши ветераны»

Родился будущий председатель Горьковского (Нижегородского) областного суда в 1938 году в деревне Муханово Сосновского района Нижегородской области. Удивительно, но человек, которого мы с вами знаем как мастера своего дела в юриспруденции, попробовал себя в различных сферах, прежде чем избрал профессию судьи. После окончания школы курсант Воробьев успешно обучался в Горьковском речном училище, но водить суда так и не стал, его карьера началась с заводских будней: молодой человек пошёл работать техником на завод. Затем судьба сделала резкий поворот: Валерий Николаевич поступил в Московский государственный университет, где проявил лидерские качества и был назначен старостой академической группы и кружка Советского уголовного процесса. Так мечта бороздить морские просторы осталась в прошлом, на смену ей пришла увлеченность судебной работой.

Из воспоминаний Валерия Николаевича Воробьева

О профессии

«Начиналось все очень неожиданно. В 1959 году окончил Горьковское речное училище по специальности судовождение, но так уж получилось, что работать не стал. И в 1962 году поступил на юридический факультет Московского государственного университета. Почему-то в то время выпускники нашего факультета МГУ не желали работать в судебной системе, мало кто туда шёл. По-моему, с нашего выпуска закончили 102 человека, а в судьи пошли только трое. Я считал, что в суде можно добиться справедливости. Желание искать эту справедливость,

Проект Нижегородского областного суда

«Наши ветераны»

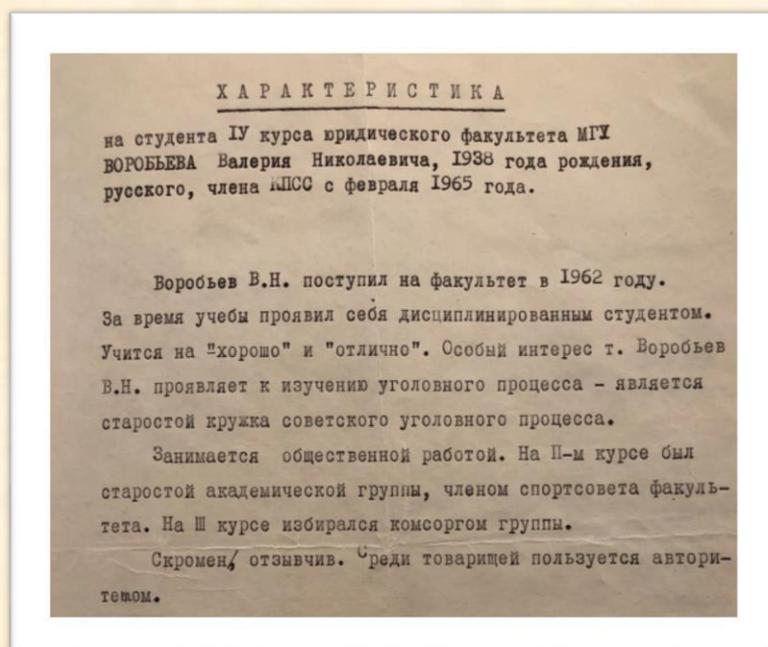
защитить чье-то нарушенное право позвало меня пойти в судьи. Работать хотелось в Павлове, так как рядом проживал. И мне немного повезло: практику я проходил в Павловском суде, и, по-видимому, зарекомендовал себя нормально. В суде мне говорят: «Почему бы тебе не пойти на работу к нам в Павловский суд?» А я отвечаю: «Мне какая разница, в какой суд идти? Конечно, желательно, чтобы в Павловский!» И вот назначили всенародные выборы. Они состоялись. Процент явки был большой. В то время была еще участковая система, как сейчас помню, Тумботинский был участок. Нас там сначала было пять человек, и избранным оказался я. В декабре 1965 года меня избрали народным судьей Павловского городского суда. Получилось, будучи студентом юридического факультета, я стал судьей.

Мне повезло в том, что судьи Павловского суда были ко мне очень доброжелательны.

Большинство судей – это участники войны. Я вспоминаю этих дорогих мне людей только добрым словом: Катков Сергей Яковлевич – председатель суда; Веселов Геннадий Васильевич – без обеих ног, участник войны, умер в зале судебного заседания во время

процесса; Стрижов Вячеслав Алексеевич и другие. Хочу им сказать спасибо за то, что они разрешили мне закончить университет. На 4 курсе в каникулы я уже приступил к работе, а следующую сессию сдал досрочно. На последнем курсе в период преддипломной практики мне вновь пошли навстречу. Работать там мне очень нравилось, честно говорю. Я хотел трудиться. Просил, чтобы у меня были дела. Шел к судьям на подмогу. Охотно брал у них дела и с увлечением их рассматривал.

У нас раньше было кураторство. Когда я еще работал в Павловском суде, гражданские дела курировала Нона Владимировна Никольская. Тоже судья самой высокой квалификации, умница. Любопытно было, иногда в

процессе задаешь вопрос: «Как тут поступить по конкретному делу?». А она и говорит: «А Постановление Пленума Верховного Суда посмотрел?». «Нет. Некогда. Дел полно», – я ей говорю. «Вот посмотришь и перезвонишь...», – учила она. Прочитал, перезваниваю: «Неудобно, Вас побеспокоил. Извините ради Бога! В Постановлении Пленума все разъяснено». Нона Владимировна умела тонко поставить на место, ненавязчиво, спокойно, доброжелательно. Причем, звонить и обращаться к ней было возможно в любое время. Я знал прекрасно, что она чудесно владеет ситуацией и никогда не оставит без внимания. Когда я пришел в областной суд, мы работали какое-то время вместе. Одно удовольствие. Чудесные судьи были: Мезин Михаил Васильевич, Трухин Николай Федорович, Буданова Людмила Степановна, Мякина Мария Васильевна, даже всех и не перечислить. Когда я работал в Павловском суде, сначала куратором по уголовным делам в облсуде был Сидоров. Приезжает, рассматривает конкретные дела. И вдруг ему попалось одно из моих первых дел. Там произошла драка между парнями села Лаптево и Калининского поселка. Одному из них определили меру наказания – три года лишения свободы. Сидоров начинает меня спрашивать: «Почему три? Почему не два? Почему не четыре? Ведь там от года до пяти. Чем Вы мотивировали?» Я отвечаю: «В приговоре все оговорено, мотивы высказаны». А он и говорит: «А где Ваше внутренне убеждение?».

Во время работы в областном суде образцом профессионализма и высокого уровня компетентности во многих вопросах для меня являлся Николай Михайлович Гурбатов. Он во главе облсуда был более 30 лет. Заслуженный юрист. Тонко вникал в любое дело, уважительно относился к людям. Мне просто-напросто с ним повезло. Когда находился с ним первый раз на заседании Президиума (а он руководил им лично), я был от него в восторге. Я был восхищен его тонкостью, аккуратностью, знанием ситуации, желанием добиться истины. Он был очень спокойным во всех делах. Но возраст подошел, и Николаю Михайловичу, к сожалению, пришлось уходить. По-моему, таких председателей в России больше не было и не будет.

Что касается учеников, в областном суде у меня были консультанты. Сейчас они называются помощники. Мне с ними очень повезло, замечательные работники. Все они сейчас являются судьями областного суда. Перечислю их: Анна Александровна Елагина, Ирина Анатольевна Белоголовкина, Ирина Александровна Потапова. Работали добросовестно,

Проект Нижегородского областного суда

«Наши ветераны»

мне с ними было легко. Я к ним до сих пор отношусь с огромным уважением. Им всегда можно было доверять. Точно знаешь, что они дело изучат и доложат. Это самое главное, чтобы материалы дела были тщательно изучены и доложены объективно, только тогда придешь к нужному, верному решению – приносить или не приносить протест. Это бывает основная работа председателя, ведь надзорных дел и надзорных жалоб бывает очень много. Я просил одно: тщательно изучать дело и следовать закону. Они всегда к этому и стремились. Горжусь, что сейчас мои консультанты работают в областном суде. Некоторые, минуя районное звено, сразу приходили в судьи областного суда. И до сих пор много лет добросовестно работают. Некоторые пришли прямо со школьной скамьи, начиная с машинисток, секретарей судебного заседания и до сих пор работают судьями. Я на них нареканий не слышал.

Коллектив Нижегородского областного суда 1987 г.

Было такое время, когда часто привлекали за мелкие кражи, мелкие хищения. Это был явный перебор. Так вот было у нас такое дело: выехал я на Павловскую птицефабрику, будучи судьей, рассматривать конкретное дело птичницы. Вели тщательный надзор, кто ворует яички. Так она что

Проект Нижегородского областного суда
«Наши ветераны»

делала... У нее была прическа вроде венчика. Она вокруг головы десяток штук яиц обкладывала и шпильками закалывала. И спокойно ходила. Но один раз подвела ее ситуация: одно из яиц лопнуло и потекло. Так ее и поймали. Это уж такой курьезный случай был. Было еще такое интересное дело Ларионова. В селе Лаптево произошла драка у двух знакомых, и было совершено убийство. Ларионов расчленил человека: руки и голову положил в один мешок, а туловище в другой. Опустил все в прорубь. А оттуда возили воду. Поднимает водовоз мешок, а оттуда голова покатила. Ужас. Начался судебный процесс, приехали в выездную сессию. Там была 103-я статья, ничего больше нет. Это убийство в ссоре, ни одного квалифицирующего признака нет. Когда огласили приговор – 10 лет, а выше не дашь, зал настолько был обозлен принятым решением. Покатились проклятия. В судей полетели яблоки. Нас оттуда еле-еле вывезли. И не один раз потом пришлось ездить и разъяснять причины, различия: есть квалифицированное убийство, и есть простое убийство. Но решение вызывало у людей сильное возмущение.

По гражданскому праву было у нас такое дело. Супруги делят телевизор, и каждый говорит: «Телевизор мне!». Муж говорит: «Не могу без Харламова». Жена говорит: «Я не могу без Родниной». Думали, думали, кому? «А давайте отдадим мужу. Ему легче с ним возиться. Жена получит компенсацию, купит новый телевизор, хороший», – таково было решение. Но женщина несколько лет жалобы писала, что мы поступили неправильно, что у нас какие-то связи с ее мужем, что все это сделано по блату, за взятки. Самый элементарный вопрос: кому отдать? Хоть монетку кидай: орел или решка. Мы пошли окольными путями, полагая даже, что ей так лучше будет. Нет... Обязательно из зала суда кто-то уходит недовольный. Вот судьям надо иметь выдержку и понимать это. Женщина осталась недовольна, ее жалобу не удовлетворили, естественно она не скажет, что суд хороший. В одном из сел, вроде Шишкино, рассматривали дело о хулиганстве. Строили дом. И там хозяин вместе с плотниками сильно выпили, дом обмывали. Хозяин семьи потребовал у жены еще средства на водку, но она не дала и он начал ее зверски бить: таскал за волосы, бил ногами. Жуткая картина. Опять приехали на выездную сессию. Факт нанесения ударов был налицо. Надо наказать, а жена упала на колени и говорит: «Отпустите мужика, не дострою дом!» Все возмущены были до предела. Но в жизни так: Кто-то прощает, а кто-то не прощает. Женщина и говорит: «Как же я теперь, у дома крыши даже нет?».

Проект Нижегородского областного суда

«Наши ветераны»

Награды

За выдающиеся успехи в профессиональной деятельности Валерий Николаевич Воробьев удостоен звания «Почетный работник судебной системы», почетного звания «Заслуженный юрист РФ» и награжден юбилейной медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, медалью «Ветеран труда».

23 июля 2021 года на семинаре-совещании по итогам работы судов Нижегородской области за I полугодие 2021 года председатель Нижегородского областного суда Вячеслав Поправко вручил юбилейные медали «В память 800-летия Нижнего Новгорода» действующим судьям и судьям в отставке. В их числе и Валерий Николаевич Воробьев.

Проект Нижегородского областного суда
«Наши ветераны»

Вручение юбилейной медали «В память 800-летия Нижнего Новгорода»

Мы желаем Валерию Николаевичу долгих лет жизни и крепкого здоровья!

*Объединённая пресс-служба судов общей
юрисдикции Нижегородской области*

Проект Нижегородского областного суда
«Наши ветераны»